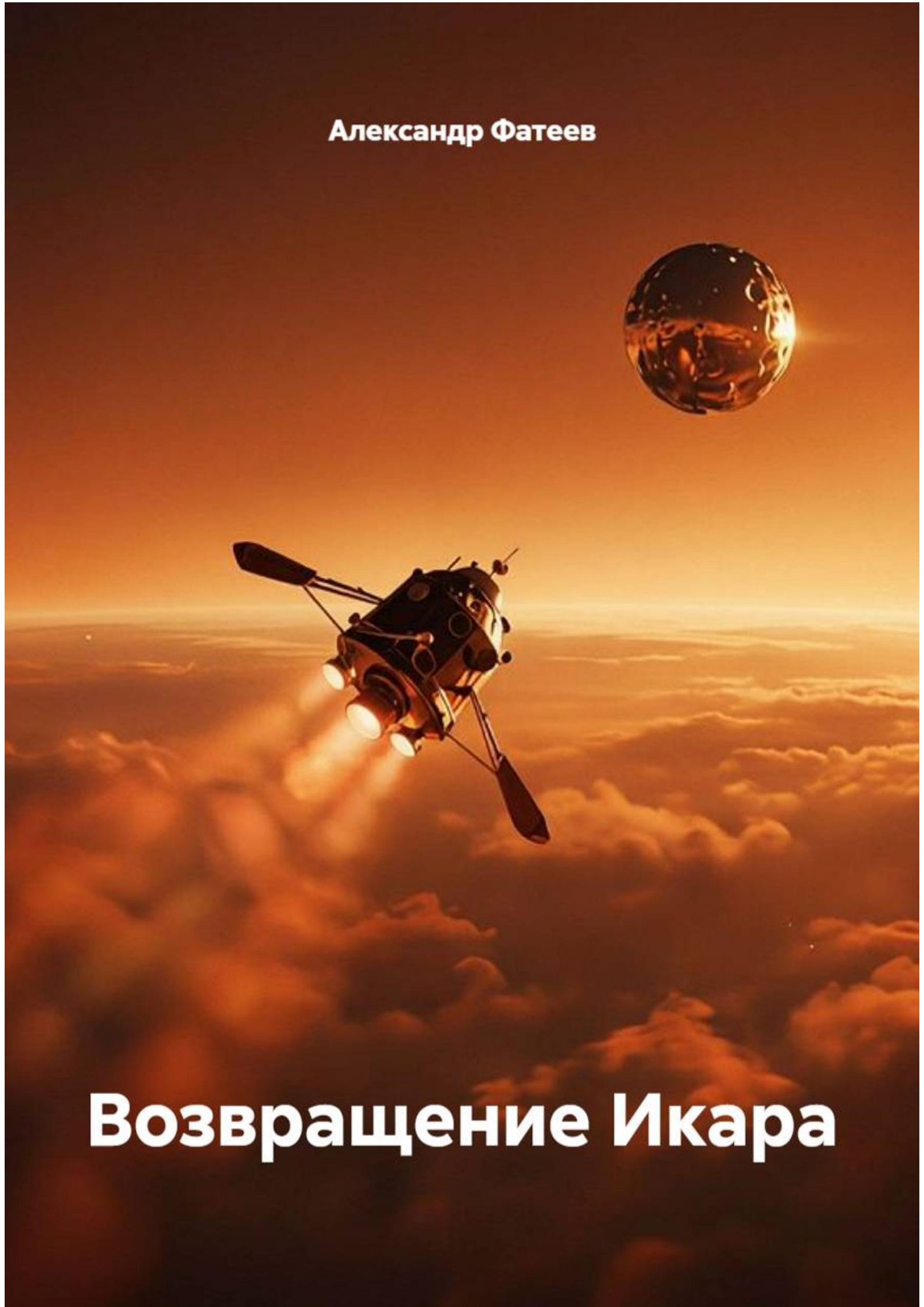
Александр Фатеев



Возвращение Икара

Александр Фатеев

Возвращение Икара

«Автор»
2026

Фатеев А.

Возвращение Икара / А. Фатеев — «Автор», 2026

Космическая гонка триумфально выиграна США, но Советский Союз преуспевает в исследованиях Венеры, к тому же в её окрестностях появляется странный объект...

© Фатеев А., 2026
© Автор, 2026

Возвращение Икара

Великая космическая гонка: финал и новая тайна

Часть I. Триумф и пустота

Великая космическая гонка, десятилетие державшая в напряжении весь мир, подошла к своему триумфальному финалу. 20 июля 1969 года Нейл Армстронг ступил на серую, безмолвную поверхность Луны, и человечество, затаив дыхание, наблюдало за этим. Цель, казавшаяся недостижимой, была достигнута.

Американский флаг был установлен в лунной пыли, но вместе с этим достижением пришла и странная, гнетущая пустота. Несмотря на последующие полеты к Луне, общественность стремительно теряла интерес к пилотируемым полетам. Геополитическое противостояние, служившее главным двигателем прогресса, начало остывать, переходя в фазу вялотекущего соперничества.

Финансирование национальных аэрокосмических агентств было урезано с безжалостной эффективностью. Грандиозные заводы, где собирали исполинские ракеты, затихали, их гул сменялся скрипом ржавчины на неиспользуемых стартовых площадках. Талантливейшие инженеры, еще вчера проектировавшие корабли для межпланетных перелетов, теперь вынуждены были применять свои умы для создания более экономичных пассажирских лайнеров.

Общество, опьяненное лунным триумфом, быстро утратило интерес к черному бархату космоса. Лунная программа «Аполлон» из символа будущего превратилась в дорогостоящий памятник прошлому, и люди, в своей массе, были удовлетворены этой единственной, но великой победой, не помышляя о большем.

Часть II. Аномалия на орбите Венеры

На фоне этого всеобщего охлаждения, в тишине калифорнийской обсерватории на горе Паломар, разворачивалась драма иного масштаба. В 1972 году, в рутинном потоке данных, астрономы-аналитики обнаружили нечто, что не поддавалось никакому научному объяснению.

Изучая серию фотографических пластин с изображением Венеры, планеты, которую с древних времен поэтично именовали Утренней звездой, они заметили движущуюся точку. Объект не был звездой, планетой или астероидом из пояса. Он двигался по неестественно правильной, геометрически выверенной круговой орбите вокруг Венеры. Идеальная окружность в космосе это почти всегда признак искусственного происхождения, результат работы двигателей, корректирующих курс. Но чей это был курс?

Дальнейший анализ породил больше вопросов, чем ответов. Объект, зафиксированный на снимках, нарушал все известные законы оптики и физики. Он не был похож ни на один известный науке космический камень или ледяную комету, оставляющую за собой светящийся хвост из газа и пыли. Самое жуткое и необъяснимое его свойство заключалось в полном отсутствии альбедо, способности отражать свет. Он не блестел в лучах Солнца. Он был абсолютно, непроницаемо черным, представляя собой провал в пространстве, словно изъян на самой фотопластине, поглощая все сто процентов падающего на него света. Более того, он не излучал абсолютно никакого тепла в инфракрасном спектре, его радиометрическая температура была неотличима от абсолютного нуля. Он был нем, как космическая пустота, не посылая никаких радиосигналов, которые могли бы выдать его происхождение. Он просто существовал там, на орбите адской планеты, безмолвный и черный, как вестник неведомой угрозы.

Часть III. Паранойя и геополитика

Доклад из Паломара, пройдя по закрытым каналам, вызвал тихую панику в кабинетах Пентагона и штаб-квартире НАСА.

Венера всегда была синонимом невозможности. Планета-смерч, окутанная ядовитыми облаками из серной кислоты, с температурой на поверхности 480 °C и давлением 90 атмосфер. Попытки ее изучения уже стоили огромных средств. Советский Союз, не желая никому усту-

пать, успешно исследовал сестру Земли, как окрестили Венеру ученые. Аппараты советов, на редкость, успешно достигали цели, в отличие от американских, которые могли исследовать только атмосферу из космоса.

И теперь появляется этот объект. Первой и самой логичной мыслью в разведывательных кругах США была мысль о советском технологическом прорыве. Что, если это не атмосферный зонд, а полноценная орбитальная станция? Передовая шпионская платформа, неуязвимая для земных средств противодействия. Перспектива того, что Венера, пусть и непригодная для жизни, станет эксклюзивной сферой влияния СССР, рассматривалась как геополитическая катастрофа.

Часть IV. Проект «Аполлон-Венус»

В условиях строжайшей секретности были подняты архивы, казалось, навечно похороненные в сейфах штаб-квартиры НАСА. Это были чертежи и расчеты, сделанные сразу после пожара на стартовом комплексе, унесшего жизни экипажа «Аполлон-1» в январе 1967 года.

В то горячее время, стремясь найти конструктивный выход из трагедии, группа инженеров в инициативном порядке прорабатывала самые смелые сценарии. Одним из них был проект «Аполлон-Венус», дерзкий план модификации лунного корабля для полета к Венере. Тогда, в 1967-м, это сочли опасной фантазией, отвлечением от главной цели. Теперь же этот «безумный» план лег на стол президента как единственный возможный ответ.

Отправить людей к Венере, обогнав русских не просто в достижении, а в самом факте присутствия человека в этой системе, стало вопросом национального престижа и стратегической необходимости. Риск был колоссальным, но бездействие означало поражение.

Часть V. Экипаж «Икара»

Трех человек выбрали из сорока двух кандидатов, лучших из лучших, прошедших лунную программу и не утративших хватки в годы всеобщего уныния.

Командир Томас Колдуэлл, сорока двух лет, ветеран ВВС, летчик-испытатель с тысячью часов за штурвалом экспериментальных машин. Сухой, немногословный, с ранними залысинами и привычкой сжимать челюсти так, что на скулах перекатывались желваки. Он потерял двоих друзей в пожаре «Аполлона-1» и с тех пор относился к технике с холодной, почти религиозной подозрительностью. В его кабинете висела фотография экипажа «Аполлона-1», без подписи, без даты. Колдуэлл был тем, кто в случае сомнений говорил «нет» первым и брал ответственность на себя.

Пилот командного модуля Ричард «Дик» Харпер, тридцати восьми лет, инженер-электронщик из Массачусетса. Живой, насмешливый, с вечно взлохмаченной шевелюрой и быстрыми глазами за толстыми линзами очков. Он был тем, кто разбирал бортовой компьютер по винтикам в свободное время и собирал обратно, иногда с лишними деталями, что служило поводом для бесконечных шуток. Харпер отвечал за стыковку, навигацию и, по сути, за то, чтобы «Икар» не улетел мимо Венеры. Его смех в тесной капсуле был громче всех, и это было спасением.

Пилот исследовательского модуля Уильям «Билл» Окада, тридцати шести лет, геолог и астрофизик, единственный в экипаже не военный летчик, а ученый. Наполовину японец, наполовину ирландец, он вырос в Сан-Франциско, защитил диссертацию по планетологии в Калтехе и попал в отряд астронавтов благодаря программе научных специалистов. Спокойный, наблюдательный, с мягкой улыбкой и привычкой рисовать в блокноте всё, что видел. Именно он должен был управлять зондами и анализировать данные. Окада был тем, кто задавал неудобные вопросы, например, что мы будем делать, если объект окажется не советским.

Вместе они составляли странный, но удивительно сбалансированный треугольник: лед, огонь и вода. Колдуэлл принимал решения, Харпер их исполнял, Окада понимал их последствия.

Часть VI. Подготовка на Земле

Вся эта подготовка велась под грифом «Совершенно секретно», уровнем выше, чем даже программа «Аполлон». О плане «Икар» не знал никто за пределами узкого круга посвященных в Овальном кабинете и нескольких руководителей НАСА, приносивших присягу молчания.

Газеты продолжали писать о сворачивании космических программ. Конгресс утверждал бюджеты на мирные исследования. Это был личный, тайный козырь президента, его ставка в игре, где на кону стояла не просто победа в гонке, а само лицо сверхдержавы. Он не мог допустить, чтобы над адскими облаками Венеры, пусть и символически, взвился не американский флаг.

Расчеты, проведенные в ускоренном темпе, показали пугающую картину. Мощнейшая из созданных человечеством ракет, «Сатурн-5», должна была вывести на околоземную орбиту корабль, состоящий из штатного командно-служебного модуля «Аполлон». Третья ступень ракеты-носителя, после выработки топлива для ускорения, переоборудовалась под жилое пространство и в связке с командно-служебным модулем достигала Венеры. Это был огромный двухэтажный дом, астронавты имели отдельные каюты и могли летать во весь рост.

Третья, самая большая ступень ракеты «Сатурн-5», которая обычно отбрасывается после вывода корабля на траекторию, должна была остаться с экипажем. Этот огромный, пустой алюминиевый бак, в котором после выработки топлива уже не пахло ни водородом, ни кислородом, хотя астронавтам порой и казалось, что запах остался, предстояло превратить в убежище. В невесомости его внутреннее пространство становилось пригодным для жизни. Туда втиснули складные спальные мешки, приварили откидной столик для разогрева сублимированной, обезвоженной пищи. Этот импровизированный жилой отсек, по сути, пустая бочка, становился их домом.

Ключевым элементом конструкции была ориентация связки в полёте. После выхода на траекторию к Венере командный модуль отстыковывался, разворачивался на сто восемьдесят градусов и пристыковывался к ступени заново, но теперь он оказывался сзади, со стороны, противоположной Солнцу. В случае солнечной вспышки экипаж прятался в командном модуле, и многотонные баки ступени служили дополнительной защитой от радиации, принимая поток протонов на себя. Эта схема, предложенная инженерами в спешке, была некрасивой, но единственно возможной.

Часть VII. Старт и выход на орбиту

На мысе Канаверал, вдали от посторонних глаз, в ангаре, где еще недавно царила тишина, кипела работа. Исполинская белая ракета «Сатурн-5» возвышалась над стартовым столом, источая резкий, тошнотворный запах гидразина и жидкого кислорода.

На ее борту не было привычной надписи «United States». Вместо нее, свежей краской, было выведено новое имя, «Икар». Сын Дедала, человек, который поднялся слишком близко к солнцу, и воск, скреплявший его крылья, растаял. Выбор был, мягко говоря, странным. И астронавты не преминули это отметить.

— Икар, — протянул Харпер, глядя на белоснежную громаду ракеты из окна автобуса, везшего их к стартовой площадке. — Серьезно? Они назвали корабль в честь парня, который свалился в море, потому что не послушал папу?

— Это символ дерзости, — сухо отозвался Колдуэлл, не отрывая взгляда от блокнота с последними проверками.

— Дерзости? — Харпер повернулся к нему с видом человека, которому только что объяснили, что дважды два пять. — Командир, этот парень ходячее предупреждение о том, что бывает с теми, кто слишком близко подлетает к Солнцу. А мы, между прочим, летим к Венере. Которая, на минуточку, ближе к Солнцу, чем Земля. Они вообще думали, когда выбирали название?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.